

Отзыв

**официального оппонента – доктора филологических наук, профессора
Млечко Александра Владимировича
о диссертации Стрельниковой Ларисы Юрьевны
«СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ИГРЫ В
РАННЕЙ ПРОЗЕ В.В. НАБОКОВА В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ
МОДЕРНИЗМА И ПОСТМОДЕРНИЗМА»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 5. 9. 1. – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации (Краснодар, 2023)**

Основной результат диссертационного исследования Л.Ю. Стрельниковой «Структурообразующие приемы литературной игры в ранней прозе В.В. Набокова в контексте эстетики модернизма и постмодернизма», определяется как выявление новых закономерностей, характеризующих раннее творчество В.В.Набокова, взятое в единстве поэтики и эстетики, а именно, в выделении и систематизации элементов текста, участвующих в формировании эстетического впечатления от произведения. В исследовании подчеркивается, что начиная с раннего творчества В.В.Набоков создает собственную художественную «модель» – индивидуальную систему эстетически эффективных свойств произведения, акцентируя внимание на аспектах модернизма и постмодернизма.

Актуальность диссертационной работы представлена концептуальной последовательностью художественных феноменов, ее итогом стал «многомерный литературоведческий анализ структурообразующих приемов литературной игры в концептуальном пространстве ранней прозы писателя, способствующий формированию его индивидуальной творческой системы, а также авторской картины мира» (с.5). Поиски ответов на данный емкий вопрос, обладающий категоризирующей значимостью, служат средоточием актуальности избранной проблематики и импульсом для определения объекта, предмета, эмпирического материала и для постановки цели исследования.

Обоснованная актуализация проблемного поля привела Л.Ю. Стрельникову к постановке правомерной цели – «изучить функционирование приемов литературной игры в ранней прозе В.В. Набокова с позиций эстетики модернизма и постмодернизма» (с.10), а также «показать, что приемы литературной игры структурируют и выявляют как внешнюю, так и внутреннюю форму художественного произведения, способствуя созданию новых моделей текста, амбивалентно сочетающих спонтанность и организованность» (с.11).

На достижение данной цели направлены четко сформулированные теоретико-практические задачи, отражающие логическую последовательность этапов исследовательского поиска. Структура диссертации логична и внутренне не противоречива в аспекте поэтапного решения основных задач

исследования. Система квалификационных характеристик труда Л.Ю. Стрельниковой наиболее четко раскрывается в единстве новизны и теоретической значимости, «исследование углубляет вопрос о функциях приемов литературной игры в творчестве В.В. Набокова, подчеркивает антиномию рационального и художественного восприятия мира. Дается теоретическое обоснование переоценки игрового элемента в мировой культуре и литературе» (с.14). Эти параметры полно представлены в каждой из четырех масштабных и концептуальных глав.

В первой главе **«Эстетическая концепция игры в философско-культурологических учениях XX века»** в качестве основных закономерностей ставятся вопросы концептуализации игровой культуры сквозь призму модернистских и постмодернистских философско-эстетических учений XX века. Они рассмотрены в связи с тенденциями литературоведческих исследований и с понятийным аппаратом. Автором диссертационного исследования литературная игра характеризуется как пространство, где происходит устранение различий между серьезным и несерьезным. Основную ценность при этом получает не духовный смысл и реалистичность изображаемого, а острота мысли, игра слов, многоплановость образов, иносказательность, интертекстуальность и т.п. При этом, как считает диссертант, актуальным становится все, что порождает «эффекты прекрасного»: оригинальное слово, не отягощенное логикой, абстрактность и преувеличенность образов, имагинативное сознание автора, восприятие языка как сверхъестественного эстетического дара, не привязанного к идеологическим установкам. В работе верно отмечено, что усиление позиций игры в культуре XX века позволяет говорить не только о деградации и дегуманизации высокого искусства, но и о поисках новых видов художественного самовыражения, стремлении постичь суть бытия через новые эстетические формы. Отмечается что Набоков «деконструирует литературный процесс в глобальном масштабе, раскрывая глубокие эстетические изменения в искусстве XX века» (с.83). Обостряется интерес к внутренней жизни человека, но в то же время сам этот человек трансформируется в игровой персонаж, воспринимая мир сквозь призму эстетического сознания. При возвышении собственного авторского «Я» (и Набоков один из лучших тому примеров, как верно считает Л.Ю. Стрельникова) происходит его самопрезентация как оригинального художника слова, мастера каламбура и литературных загадок. Диссертант проясняет вопрос об особенностях творческого метода писателя, говоря, что в своих художественных текстах Набоков избегает определять свое творческое кредо, но он компенсирует это сознательное умолчание статьями, эссе, лекциями, интервью, хотя многие его высказывания не следует воспринимать буквально.

Отталкиваясь от синкретических свойств понятийного аппарата, Л.Ю. Стрельникова закономерно приходит к выводу о том, что «утрата великого стиля» и подмена высокого искусства на его игровой антипод. Особого внимания заслуживает обращение диссертанта к анализу теоретического материала, что позволило избежать чрезмерной интеллигентности в ходе

исследования. Результаты, полученные в первой главе диссертации, с неизбежностью требовали дополнить выявленные закономерности другими аспектами репрезентации игровых интенций Набокова. Л.Ю. Стрельникова закономерно обращается к реализации указанных репрезентаций в творчестве Набокова.

Во второй главе **«Функционирование литературной игры в индивидуальной творческой системе В.В. Набокова: жанровая модификация и структурные приемы»** характеризуются творческая личность Набокова как писателя и критика в контексте литературного процесса начала XX века, эстетические принципы и функции литературной игры в его творчестве, метароман как модель игрового неклассического романа и структурообразующие приемы литературной игры писателя.

Вероятно, самым фактом своего литературного и общекультурного существования модернистское направление в искусстве, казалось, сдерживало и в определенной степени уравнивало активность реализма, воплощенной в нормативности и детерминизме. Реализм рассматривался в модернизме как своего рода антисистема, искусство, которое изжило себя в начале XX века.

Актуализируется вопрос о том, что модернизм предложил литературе совершенно иные принципы восприятия человеческой личности и окружающего мира. Модернизм создал, так сказать, иной контекст бытия, и личность в этом контексте приобрела совершенно иные значения. Это оказалось возможным благодаря новым принципам художественной типизации. Набоков имеет непосредственное отношение к модернизму, а впоследствии и к постмодернизму.

В то же время, по замечанию Е.В. Старовойтовой, «корни творчества Набокова, безусловно, восходят к традициям русской классики и «серебряного века. В нем присутствуют пушкинская легкость и живость, трагикомический гротеск Гоголя, пряная, утонченная и дразнящая атмосфера рубежа XIX—XX веков, а также вкус к интеллектуальной игре, свойственный европейскому высокому модернизму. Все это он привнес в американскую прозу, существенно обогатив ее, сам же по-своему воспринял дух головокружительных перемен и новых непроторенных путей, отличающий культуру США середины столетия».

Диссертант совершенно справедливо и точно указывает на то, что «истoki художественного дара В.В. Набокова как писателя и критика-литературоведа – в прошлом, в поэзии серебряного века. В.В. Набоков был накрепко привязан к ушедшей эпохе серебряного века с ее карнавальностью, театральностью, мистической непостижимостью бытия, критическом отношении к классической традиции, трагизмом мировосприятия» (с.66). Писатель соединил европейский модернизм и американский постмодернизм, создав свою собственную картину мира как эстетического пространства, измененного автором с помощью воображения.

Таким образом, на взгляд диссертанта, в литературной игре проявилось внутреннее мироощущение творческой свободы Набокова, сформировалось его эстетическое чувство, стремление продемонстрировать «искусственность

искусства» и желание действовать в системе заданных им самим координат творчества. Как верно уточняет в исследовании Л.Ю. Стрельникова, «следует расширить игровой статус писателя до высшего уровня *Magister Ludi*, Творца и изобретателя новых правил и образцов интеллектуально-эстетической игры, выстраивающего свою Вавилонскую башню искусства как индивидуальную художественную систему» (с.69). Подробно исследован такой литературный феномен в творческой системе Набокова, как метароман, демонстрирующий отход писателей-модернистов от классической формы романа и превращении его в интертекст, который «утрачивает способность считывать историю и становится идеальным гиперпространством интертекстуальной имажинативной игры, придуманной и осуществленной властью художника» (с.88). Метароман, по мнению диссертанта, с одной стороны, продолжает классическую традицию завершенности и целенаправленности повествования, а с другой, «игровой дискурс метаромана заключается в подходе к произведению как к авторскому письму, отражающему живое творчество художественного текста в его интерпретационных проявлениях при перечитывании с непредсказуемым результатом восприятия» (с.89).

Несомненной исследовательской удачей диссертанта, на наш взгляд, представляется классификация приемов литературной игры в творческой системе Набокова. Автор работы выделяет 11 приемов, основанных на принципах модернистского и постмодернистского искусства: 1) мифологизирование процесса творчества; 2) прием театральности; 3) прием двойничества-зеркальности; 4) метаязык как словесная игра; 5) интертекстуальность; 6) интермедийность и полиглотичность; 7) игровой характер отношений автора/читателя/героя; 8) имагинация; 9) прием деконструкции; 10) двойное кодирование текста; 11) пародия и ирония.

Как замечает исследователь, «эта классификация не может претендовать на окончательность и предполагает дополнения и вариации аспектов игры в поэтике творчества В.В. Набокова, формируя представления о культуре как совокупности художественных кодов и дискурсов» (с.97).

Третья глава «**Деконструкция биографического опыта русской жизни как структурообразующий аспект литературной игры в метароманах В.В. Набокова**» посвящена обновлению в творчестве писателя эстетики биографизма, характерной для русской прозы. Здесь автор исследования обращается к группе романов Набокова, сюжетной основой которых стал биографический опыт писателя, связанный с его вынужденной эмиграцией. Диссертант Л.Ю. Стрельникова верно отмечает, что Набоков не ставит своей целью создать летопись своей жизни и дать ей реалистический анализ. Напротив, писатель деформирует действительность и вписывает себя в роман как эстетический «персонаж-маску», чья функциональность определяется его умением манипулировать другими героями, переводя повествование на уровень «нарциссической саморефлексии», обнажающей роль автора и демонстрирующей его приемы, нацеленные на выделение произведения как метатекста. По мысли Л.Ю. Стрельниковой, автор деконструирует биографический жанр, связывая его с концептом игры, благодаря которой

писатель свободно манипулирует фактами, актуализируя содержание своего «я» как автора-манипулятора своими героями, больше похожими на актеров. События жизни трансформируются в «эстетизированный экзистенциальный опыт» героя, который не хочет воспринимать реальность в ее порой драматических формах. Имагинативное восприятие мира помогает Ганину сконструировать «аллегорический обман», художественную фикцию, превращая в более приемлемый для его внутреннего состояния опыт, построенный на «фантазмах воображения». Переформатируя реальность, набоковские герои преодолевают связь с неприемлемой для них жизнью, предпочитая гиперреальность игры (Ганин, Лужин, Смуров, Мартын и др.). Для творческой личности игровое состояние, понимаемое как творческое, обеспечивает бессмертие. Автор работы дает понять, что при знакомстве с реальностью в произведениях Набокова, следует помнить, что художественный мир романов В. Набокова представляет собой причудливую смесь миров воспоминаний, воображения и повседневной жизни, которые переплетены настолько сильно, что возникает ощущение дезорганизации пространства вокруг персонажей. Цель автора состоит не в том, чтобы подвести читателя к единственно возможному прочтению, а в том, чтобы познакомить его с «воссозданием» текста.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет анализ диссертантом программного романа Набокова «Дар». Л.Ю. Стрельникова совершенно справедливо указывает не только на модернистские, но и на постмодернистские модусы романа: «Метароман опровергает миметический канон с его логической предсказуемостью, что выводит текст на новый уровень художественного восприятия, помогая преодолеть литературные клише и идеологические системы... Но в то же время писатель в постмодернистском направлении выводит романную форму из сферы элитарности, перемещая в низкий жанр пародии, размывая границы высокого и массового искусства» (с.209).

В четвертой главе **«Литературная игра как структурообразующая основа в «европейских» метароманах В.В.Набокова»** в контексте литературной игры характеризуются так называемые «европейские» романы В.В.Набокова: «Король, дама, валет», «Отчаяние», «Камера обскура», «Приглашение на казнь». Диссертант приходит к закономерному выводу, что литературная игра представлена в этих романах как нонсенс, поскольку ее исходной точкой является творческое бессознательное, порождающее «текст-фантазм» с абсурдными сюжетными ситуациями, непредсказуемыми действиями героев, их неадекватной речью. Герои этих романов представлены в личностной незавершенности и «нарративной недостаточности», а их творческий опыт «нетранзитивен» и ограничен личным пространством. Отмечается, что набоковские персонажи обладают раздробленным сознанием и погружены во внутренние переживания, поиски своего места в нестабильном мире противоречий. Выходом для них видится эстетическое состояние: «Герой модернистской литературы погружен во внутренние переживания и поиск смыслов, находя их в эстетическом способе

существования, который дала игра с ее свободой самовыражения и возможностью выйти за рамки реальной жизни» (с.347).

Концептуальная связь четырех глав исследования выступает как приоритетная детерминация важной для литературоведения зависимости между культурно-историческими и литературными закономерностями. Их представление в типологическом и нарративном пространстве принципиально для гуманитарного сознания в целом. С указанными квалификационными характеристиками новизны и теоретической ценности гармонирует опорный эмпирический материал, обобщенный как сложное целое. Следует подчеркнуть методологическую четкость в важнейших позициях исследования. Теоретически обоснованы сущность и явления, целочастные корреляции, общее, особенное и единичное. Исследование выполнено в категориальном аппарате современного литературоведения.

Выводы работы обеспечивают взаимосвязь поисковых шагов и адекватное восприятие научного изложения, убедительно подтверждают доказанность положений, вынесенных на защиту, – как нового знания об избранном объекте анализа. Проведенное по заданным параметрам исследование и окончательные результаты свидетельствуют о глубоком знании эмпирического материала.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются солидной теоретической базой, адекватными методами исследования, репрезентативным текстовым материалом. Представленные в отзыве положения свидетельствуют об актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости диссертационного исследования Л.Ю. Стрельниковой. Несмотря на отмеченные выше достоинства, хотелось бы уточнить некоторые положения и задать диссертанту несколько вопросов, заострив внимание на некоторых дискуссионных проблемах:

1. В какой степени Набоков вписывается в процесс трансформации культуры XX века?
2. Какая парадигма – модернистская или постмодернистская – выступает как преобладающая в литературной игре раннего периода творчества Набокова?
3. В чем заключается сущность художественного дара Набокова как создателя игры искусства?
4. В какой степени соединяются у Набокова духовное и эстетическое содержание игры в искусстве?

Обозначенные полемические моменты, которые носят преимущественно дискуссионный характер, не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Л.Ю. Стрельниковой. Оно выполнено с глубоким знанием проблематики и представляет собой приоритетный труд, **значимый как в теоретическом, так и в практическом плане.** Положения, вынесенные на защиту, являются научно релевантными. Они всесторонне и емко доказаны. Исследование отличается четкой архитектурной структурой. Библиографический список актуален и репрезентативен.

Список опубликованных статей, среди которых 22 опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК, а также в научных изданиях, входящих в Web of Science, подтверждает направление научного поиска соискателя ученой степени доктора филологических наук. Автореферат отражает основные положения работы и в полной мере соответствуют рассматриваемой проблематике. Диссертация соответствует паспорту специальности 5. 9. 1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации. В заключение отметим, что диссертационное исследование «Структурообразующие приемы литературной игры в ранней прозе В.В. Набокова в контексте эстетики модернизма и постмодернизма», является завершенной научно-квалификационной работой и отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 28.08.2017 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5. 9. 1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент: доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Млечко Александр Владимирович

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Индекс, почтовый адрес места работы:

400062, Южный федеральный округ,

Волгоградская область, г. Волгоград,

проспект Университетский, 100.

Телефон: (8442) 46-02-79

E-mail: rector@volsu.ru

Против включения моих персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

С отзывом ознакомлена 25.09.2013г.

Стрельникова Мария Юрьевна С.У.